

ЗАЯВЛЕНИЕ МИД РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

В связи с Заявлением Министерства иностранных дел Грузии от 16 июня 2000 года о положении в Абхазии, Министерство иностранных дел Республики Абхазия выражает серьёзную озабоченность попытками грузинской стороны переложить ответственность за дестабилизацию обстановки в Гальском районе Абхазии на абхазскую сторону.

МИД Республики Абхазия неоднократно обращал внимание Организации Объединённых Наций на позицию официальных властей Грузии, активно поддерживающих и направляющих деятельность террористических формирований, дислоцирующихся на территории Грузии, и фактически возведших терроризм в ранг государственной политики Грузии в отношении Абхазии.

Хотя грузинские официальные лица не раз публично отреклись от связей с т. н. «партизанами», неопровержимые факты свидетельствуют об обратном. Собственно говоря, в Тбилиси это не особенно скрывают. Командиры этих формирований числятся в силовых структурах Грузии, а все боевики получают зарплату и совершенно спокойно позируют перед объективами телекамер, залечивают раны в тбилисских больницах и даже участвуют в пресс-конференциях ряда официальных лиц Грузии. (Известный Грузинский журналист Акакий Минадзе заявляет, что Министерство внутренних дел и Министерство государственной безопасности Грузии активно поддерживают партизанские группировки, действующие в Гальском районе. Например, боевики из отряда «Лесные братья» официально получают зарплату по 200 лари. В отряде числится около 700 бойцов, на которых выписывается жалование и довольствие из бюджета», (газета «Время», 03.06.98г.)

Официальное грузинское руководство взяло на себя ответственность за действия боевиков, подписав 26 мая 1998 года « Протокол о прекращении огня, разведении вооруженных формирований и гарантиях по недопущению силовых действий ». По этому соглашению « грузинская сторона обязуется... вывести все вооруженные формирования из Гальского района»

Более того, грузинская сторона взяла на себя обязательство «принять эффективные меры по пресечению проникновения в Абхазию террористических и диверсионных групп, вооруженных формирований и лиц».

Тем не менее, грузинские полувоенные формирования, засылаемые с левого берега реки Ингур, продолжают свою террористическую деятельность, от которой страдают не только служащие абхазской милиции, но и представители миротворческих сил СНГ, и военные наблюдатели ООН, а также ни в чем не повинные мирные граждане, в том числе женщины и дети.

Именно деятельность террористических формирований на территории Гальского района Абхазии и является дестабилизирующим фактором, влияющим на условия безопасности в регионе и угрозу жизни населения района, сотрудников международных организаций, военнослужащих КСПМ СНГ и абхазской милиции. Подтверждением этому могут служить факты захвата в заложники членов Миссии ООН в Кодорском ущелье Абхазии на территории, контролируемой грузинскими властями, и в Зугдидском районе Грузии, в Зоне Безопасности.

К сожалению, поощрение грузинскими властями терроризма не вызывает соответствующей реакции мирового сообщества.

Выдвигая необоснованные обвинения в адрес абхазской стороны в геноциде и этнических чистках, грузинские власти умалчивают о том, что причиной исхода населения из ряда сёл Гальского района в мае 1998 года послужили действия террористов, впоследствии поддержанные регулярными войсками Грузии, пытавшихся путём широкомасштабной военной операции распространить юрисдикцию Грузии на Гальский район Абхазии.

Несмотря на всё это именно абхазская сторона в одностороннем порядке начала возвращение беженцев в свои дома. Эта инициатива вызвала резко отрицательную реакцию грузинской стороны, заявившей, что возвращающимся беженцам не гарантирована безопасность. И даже после того, как абхазская сторона согласилась принять условия грузинской стороны, руководство Грузии не сочло возможным подключиться к процессу возвращения беженцев. Тем не менее, возвращение беженцев идет своим чередом. Несмотря на препятствия - организацию пикетов на грузинской

стороне реки Ингур, митинги, упреки в адрес тех, кто решился вернуться - люди возвращаются в свои дома.

Негативное отношение грузинского руководства к подобному развитию событий является еще одним подтверждением политизации вопроса о беженцах. Под чью юрисдикцию возвращаются люди? Этот вопрос более всего волнует грузинские власти. Поставив себя в затруднительное положение противодействием возвращению беженцев, официальный Тбилиси вынужден теперь открыто заявлять то, что тщательно пытался скрывать все эти годы: беженцы, вернувшиеся в Гальский район до восстановления там юрисдикции Грузии, окажутся «потерянными» для Грузии. Так, в своем интервью: «Мы достойно вернемся в Абхазию» Государственный министр Грузии заявляет: «Грузия ставит следующие требования: беженцы должны возвращаться не в независимую Абхазию, а в Грузию». И далее он заявляет, что «народное партизанское движение не прекратится и не должно прекращаться до тех пор, пока все беженцы не вернутся в Абхазию» (Газета «Свободная Грузия» 11 марта 1999г.). Совершенно очевидно, что это заявление противоречит всем достигнутым сторонами соглашениям. В тоже время оно игнорирует резолюции Совета безопасности ООН, в частности резолюцию 1187 (1998г.) которая в пункте 11 требует «от грузинских властей положить конец подобным актам», имея в виду деятельность так называемых «партизан».

Становится все более очевидно, что, несмотря на все заявления, судьба беженцев менее всего беспокоит грузинские власти. Так, в ответ на предложения абхазской стороны начать организованное возвращение беженцев Президент Грузии Э. Шеварднадзе откровенно заявил: «если мы согласимся с такой позицией, то постановка вопроса о возвращении Абхазии в лоно Грузии станет проблематичной. Ведь если люди вернутся и окажутся материально обеспечены, они успокоятся, забудут о жизненно важной для нас проблеме - территориальной целостности Грузии» (Интервью радиостанции «Свобода», 15 февраля 1998г.).

К сожалению, приходится констатировать, что не проявляют должной принципиальности и другие участники переговорного процесса, в частности представители Группы Друзей Генерального Секретаря, которые прежде заявляли, что проблема беженцев не должна увязываться с политическими вопросами и что она должна решаться безотлагательно. Когда же на практике начался процесс возвращения людей, они оказались в стороне, ссылаясь на невозможность содействия процессу возвращения из-за отсутствия двухстороннего соглашения. Таким образом, признается, что возвращение беженцев не столько гуманитарная проблема, сколько политическая.

В связи с упованиями руководства Грузии на то, что Абхазии может быть навязан документ, предусматривающий распределение конституционных полномочий между Грузией и Абхазией, Министерство иностранных дел Республики Абхазия считает необходимым заявить о неприемлемости подобного подхода.

Осуждая невыполнение грузинской стороной своих обязательств в рамках процесса мирного урегулирования, мы вновь подтверждаем готовность к конструктивному диалогу с грузинскими властями на основе ранее подписанных документов, и призываем Организацию Объединённых Наций к объективному учёту интересов сторон, основанному на базовых принципах ООН, призывающих «развивать дружественные отношения между нациями на основе принципа равноправия и самоопределения народов...» (Устав ООН, Глава I, ст.1, п.2).

Глава 9 Устава ООН провозглашает, что «с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединённых Наций содействует решению социально-экономических и других важных проблем (стр..55).

Несомненно, что ООН сможет достичь успеха в деле урегулирования грузино-абхазского конфликта, если не будет отступать от своих положений. В уставе же ООН нет такого понятия как «территориальная целостность». В нем речь идет о «территориальной неприкосновенности, то есть о случаях, связанных с агрессией одного государства против другого с целью отторжения территорий. Если иметь в виду декларацию «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества в соответствии с Уставом ООН» (1970г.), то в ней речь идет о недопустимости нарушения территориальной целостности независимых государств, «соблюдающих в своих

действиях принцип равноправия и самоопределения народов». К сожалению, своими действиями грузинское государство на протяжении всего 20 века действовало вопреки этим принципам, что служило причиной перманентной конфронтации между Грузией и Абхазией.

Таким образом, абхазская сторона в очередной раз призывает к продолжению диалога по урегулированию конфликта между Грузией и Абхазией и в то же время напоминает, что жители Абхазии, как и «все народы имеют право на самоопределение. В силу этого они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие» (Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах». Декабрь 1996г., ст. 1, п.1).

Мы выражаем уверенность в том, что Организация Объединенных Наций, как и все участники вышеупомянутого пакта, в том числе и те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и подчиненными территориями «должны в соответствии с положениями Устава ООН поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право». (Там же ст.1, п. 3).

Сухум, 06.30.2000